Andrey ALEXEEV-BORETSKY

The Library of the St. Petersburg Conservatory

The first 25 years

This article is devoted to the history of creation and acquisition of the Library and the Museum of the St. Petersburg Conservatory. Information sources about first years of operation of the Library are archived data, reports the St. Petersburg branch of the Russian Musical Society and published materials.

Keywords: St. Petersburg Conservatory, the Library, the Museum.

Андрей АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ

Библиотека Петербургской консерватории

Первые 25 лет

Статья посвящена истории создания и комплектования библиотеки и музея Санкт-Петербургской консерватории. Источниками сведений о первых годах деятельности библиотеки являются архивные данные, отчеты Петербургского отделения Русского музыкального общества и опубликованные материалы.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, библиотека, музей.

В 1862 г. библиотека Санкт-Петербургской консерватории представляла собой собрание нот Русского музыкального общества (далее — РМО), созданного в 1859 г.; основу данного собрания, в свою очередь, составила библиотека Симфонического общества [1].

До сих пор не удается не только восстановить весь объем нотного и книжного фонда библиотеки консерватории на момент основания учебного учреждения, но и выяснить, кто был первым библиотекарем. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в фондах РМО и консерватории документы, проливающие свет на эти вопросы, пока не обнаружены.

В первом Уставе РМО за 1859 год прописано: «Общество [...] учреждает музыкальную библиотеку» [2], в аналогичном же документе консерватории о библиотеке ничего не сказано [19].

В 1865 году А. Г. Рубинштейн совместно с дирекцией Санкт-Петербургского отделения [3] РМО (далее — СПбО РМО) поручил Н. И. Зарембе, В. А. Кологривову и А. М. Климченко составить проект Инструкции по ведению дел консерватории. В Инструкцию [4] вошло 19 положений, здесь впервые упоминается о библиотеке учебного заведения — § 9 «О библиотеке и библиотекаре консерватории». В нем, в частности, говорится:

«п. 1. При консерватории учреждается библиотека, составляемая из замечательнейших музыкальных сочинений в партитурах и отдельными голосами всех народов, всех времен и по всем родам музыки [...] метода преподавания, этюды сольфеджио, также музыкально-литературные произведения и музыкальные журналы и газеты.

п. 2. Библиотека консерватории предоставляется в распоряжение местного Музыкального общества. Пользоваться ею могут все члены местного отделения. [...]

п. 5. Библиотекарь консерватории избирается директором, с утверждения местной дирекции. Его должность почетна [5] и он пользуется правом посещать бесплатно все концерты и музыкальные собрания, как консерватории, так и Музыкального общества» [6].

Парадоксально то, что учебное учреждение первые четыре года функционировало без собственной библиотеки, а пользовалось книжным и нотным собранием РМО.

Доподлинно известно, что за библиотеку РМО отвечал Кологривов, а также его помощник, кандидат в директоры А. С. Шустов. Если первый, кроме того, состоял инспектором консерватории, то второй — следил за «столом» [7].

О том, что до 1866 года в музыкальном заведении не существовало собственной, независимой от РМО библиотеки, свидетельствуют записи журналов заседания дирекции о разного рода дарениях музыкальной литературы: это и коллекция нот и партитур Рубинштейна, и многочисленные дары профессоров и других частных лиц.

---

1 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) Ф. 408. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

2 § 1 пункт Д. [20].

3 В 1865 году произошло преобразование РМО. С возникновением подобных обществ в других городах России (Москве, Киеве, Харькове и Саратове) полномочия главной дирекции были переданы Санкт-Петербургскому отделению РМО.

4 ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 5. Л. 80–130.

5 Здесь же простым карандашом рукой Антона Рубинштейна вписано: «и он не получает жалования» [ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 5. Л. 103].

6 ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 5. Л. 101–103 об.

7 Т. е. за столовой для необеспеченных студентов.

В 1866 году член Московского отделения РМО М. П. Азанчевский получил должность «Почетного библиотекаря СПб консерватории». Можно предположить, что это звание учредили специально для него (в последующие годы оно никому не присваивалось), т. к. в то время Азанчевский был известен как коллекционер и библиофил. Тогда же на место библиотекаря при учрежденной библиотеке консерватории был приглашен Михаил Дмитриевич Прокопович-Антонский [8].

В воспоминаниях А. И. Рубца читаем: «Прокопович-Антонский был правоведом и ничем не отличался и не выдавался в этом учебном заведении» [9]. В списках выпускников Училища правоведения его имя отсутствует, однако в числе окончивших Александровский лицей в 1854 году значится некий М. Д. Прокопович-Антонский [4, *с. 171*].

Рубец характеризовал Прокоповича-Антонского так: «Он был ленив, и мало способен. Он просил Антона Григорьевича [Рубиншейна. — *А. А.-Б.*], чтобы его назначили библиотекарем. Он был от души очень добрым, любил выпить и тогда становился очень потешным человеком» [10].

Остроумие Антонского не всегда поощрялось начальством. Так, в апреле 1867 года, когда полным ходом шли репетиции к первому оперному спектаклю консерватории — «Орфею» Глюка, режиссер В. В. Самойлов не мог придумать постановку сцену в царстве блаженных теней, и Прокопович-Антонский вызвался ему помочь. Рубец вспоминал: «Он [Антонский. — *А. А.-Б.*] заранее проникся мыслью, что опера эта прекрасна, но надо вложить сюда и комизм. Он подобрал девиц [из студенток. — *А. А.-Б.*] хромых, коротконогих, старообразных и сам оделся таким образом. Он был очень толст, нарядился в простыню и так как он имел рожу красную, то издали он представлялся, как будто вернувшийся из бани. Поднялся занавес и Рубинштейн, увидев эту неподходящую картину, крикнул: „Это что такое? Вы это после банной прогулки?! Вон со сцены!“ и вся группа со смехом и хохотом моментально скрылась. Это послужило Самойлову поводом устроить группы молоденьких брюнеток и блондинок с полными руками и, с нежностью и грацией ходивших по сцене, возносить свои глаза к небу и томно вздыхать» [11].

В том же 1866 году наследники графа Виельгорского [12], «препровождая [...] музыкальную библиотеку [13], оставшуюся после покойного графа в консерваторию — просят консерваторию принять это в дар, в знак памяти покойного графа» [14]. Тогда же библиотека консерватории пополнилась и пожертвованием Покровительницы РМО Великой княгини Елены Павловны: 50 книг *Ecole classique du chant* П. Виардо [15].

Практически сразу после вступления в должность профессора сольного пения Луиза Эрит-Виардо [16] писала фрейлине Елены Павловны, баронессе Э. Ф. Раден: «Вот в чем дело: в данную минуту [17] продается прекрасная коллекция итальянских оркестровых партитур из библиотеки покойного Лоренцо в Милане. Если б В[еликая] Кн[ягиня] пожелала еще раз проявить свою щедрость (faire une largesse) по отношению к конс[ерватории], то теперь к этому предоставляется отличный случай. В библиотеке консерватории нет ни одной большой итальянской партитуры, а из продающейся коллекции можно будет приобрести их, вероятно, по 6 руб[лей]. за экз[емпляр]!! Позволяю себе, по этому, представить Вам маленький список главных произведений коллекции, из которых консерватория не имеет ни одной. Это все произведения, которые я могу рекомендовать в качестве фундамента для всякой серьезной библиотеки. Если б Е[е] И[мператорское] В[ысочество] согласилась, то будьте добры уведомить» [18]. При письме списка не обнаружено. Неизвестно, приобрела ли Великая княгиня упоминаемую коллекцию.

В библиотеке консерватории хранились не только изданные ноты, рукописи, музыкально-литературные сочинения, методические пособия, но и музыкальные инструменты, а также произведения художественно-прикладного искусства — гипсовые и мраморные бюсты, масляные портреты, фото и литографии.

В октябре 1867 года скульптор Ленц написал письмо на имя Кологривова, в котором предлагал купить у него «4 бюста: Моцарт, Гайдн, Глюк и Бетховен с кронштейнами за 25 руб[лей] сер[ебром]» [19]. На заседании дирекции РМО цена была признана умеренной и «потому разрешено купить их у Ленца и поставить в библиотеке или зале консерватории» [20].

---

[8] Неопубликованный отчет РМО за период с 1 января 1866 по 1 сентября 1868 гг. [ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 70. Д. 1].
[9] Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (далее — ВМОМК им. М. И. Глинки). Ф. 143. Ед. хр. 14. Л. 12 об.
[10] ВМОМК им. М. И. Глинки. Ф. 143. Ед. хр. 14. Л. 12 об.
[11] Там же.
[12] Матвей Юрьевич Виельгорский (1794–1866) — граф, шталмейстер двора Великой княгини Елены Павловны, музыкант-любитель, виолончелист, учредитель Симфонического общества (1840), соучредитель и директор РМО (1859).
[13] На сегодняшний день в фондах Отдела нотных изданий выявлено 93 экземпляра из библиотеки графа Виельгорского.
[14] ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 76. Л. 114–114 об.
[15] ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 4. Л. 89.
[16] Луиза Эрит-Виардо (1841–1918) — дочь Полины Виардо, пианистка и певица; профессор сольного пения Петербургской консерватории (1868–70). Среди ее учеников был Ф. И. Стравинский.
[17] Письмо датировано 27 авг. / 8 сент. 1869 г.
[18] Собрание писем артистов в переводе неизвестного [Государственный архив Российской Федерации. Ф. 698. Оп. 1. Д. 233. Л. 14, 15].
[19] ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 65. Л. 66.
[20] Там же.

В 1868 году Азанчевский выкупил часть библиотеки и личного архива Готфрида Андерса [21]. Спустя два года это собрание пополнило фонды консерватории (об этом позже).

В январе 1869 года консерватория переехала в новое здание — дом Медицинского департамента Министерства внутренних дел на Театральной улице (ныне — ул. Зодчего Росси). Библиотеке было отведено просторное помещение на первом этаже сразу при входе в консерваторию. Окна библиотеки выходили с одной стороны на Чернышев мост, с другой — на Театральную улицу.

В августе 1869 года от «почетного библиотекаря СПб консерватории» Азанчевского был получен в дар для «здешней консерватории» бюст Гектора Берлиоза, работы Ш.-Ж. Перро, в память о пребывании Берлиоза в Петербурге, в сезон 1867/68 гг. [2, *с. 49–54*] [22].

Из писем директора консерватории Н. И. Зарембы к инспектору А. М. Климченко стали известны некоторые подробности повседневной жизни музыкальной библиотеки. В 1870 году из-за нехватки помещений для обучения студентов [23] Заремба распорядился: «Завтрак преподавателей придется, за отнятием у библиотеки комнаты под класс, устраивать в „кабинете директора"; в таком случае эту надпись придется снять; мой же кабинет я оставлю у себя в квартире, как почти всегда было и до сих пор» [24]. Рубец вспоминал, что при посещении библиотеки тут же раздавались запахи бутербродов и пирожков: «Все полки его [Антонского. — *А. А.-Б.*] нотной библиотеки имели свое определенное место, состоящее из картонок для специального хранения нот со всех сторон закрытые, а сзади, вот именно сзади, находились съестные припасы и вино. Различные бутерброды, всевозможные пирожки — все это было наготове, потому что он целый день проводил в библиотеке. Этими яствами он всегда делился с теми, кто долго находился в консерватории, напр [имер] от 9 ч. до 6 ч. вечера» [25].

В письме Зарембы к Климченко сообщается интересный факт: «Из Праги получится симфония Моцарта, писанная, которую потрудитесь передать Антонскому. Это список с рукописи, нигде еще ненапечатанной» [26]. Изучая этот вопрос, мне удалось выяснить, что к 1870 году шесть симфоний Моцарта не было опубликовано. В библиотеке же на сегодняшний день ни одной из этих шести симфоний в рукописном варианте не обнаружено.

С сентября 1869-го в библиотеке появилась новая должность — помощник библиотекаря или младший библиотекарь. Ее занял Николай Васильевич Соловов и состоял в ней вплоть до своей смерти в 1905 году.

С начала учебного 1870 года заведующим библиотекой был назначен Петр Андреевич Асланович [6, *с. 59*]. К сожалению, кроме того, что он был выпускником Училища правоведения (вып. 1853 г.), более никаких сведений о нем обнаружить не удалось.

Во время заведования Аслановича произошло знаменательное событие — в дар РМО была преподнесена библиотека Андерса/Азанчевского.

В письме Азанчевского в дирекцию РМО говорится: «Ревнуя развитию музыкального искусства в России и глубоко сочувствуя тем быстрым и основательным успехам, которые сделала музыка в нашем обществе благодаря учреждению Русского музыкального общества, я желал бы со своей стороны содействовать доброму делу передачею принадлежащей мне библиотеки в состав библиотеки Русского музыкального общества в С.-Петербурге» [27].

Заметим, что все собрание, цифра которого (судя по изданным работам) колеблется от 2 500 до 10 000 книг и рукописей, находилось в то время во Франции. Для перевоза библиотеки в Россию нужно было заплатить пошлину. Так как деньги были выделены из сумм консерватории (414 рублей серебром и 30 коп.), то библиотека Азанчевского, состоящая «из 13 ящиков» [6, *с. 22*], вошла в состав не библиотеки РМО, как предполагалось дарителем, а библиотеки консерватории. В материалах Андерса, хранящихся в НИОР НМБ СПбК, среди многочисленных бумаг находится «большой перечень книг, написанный неизвестным почерком: примерно 1000 наименований (27 л.). [...] Хронологический охват списка с XV века (в каталоге зафиксировано несколько инкунабул) до 60-х годов XIX века» [18, *с. 76–77*]. Очень хочется верить, что это опись книг, подаренных Азанчевским. Помимо музыкальной литературы, здесь перечислены различные энциклопедии, словари, философские трактаты, сочинения моралистов, исторические труды, периодика XVII — первой половины XIX веков.

После означенного дарения Великая княгиня Елена Павловна выделила средства на оборудование разросшейся библиотеки: закупку специальных шкафов и устройство вентиляции [6, *с. 19, 21*].

В том же 1870 году в фонд поступило еще одно крупное собрание. Инициатором выступил выпускник и преподаватель консерватории Александр Иванович Рубец. Ему удалось опередить В. В. Стасова и М. А. Балакирева, выкупив библиотеку покойного инспектора консерватории Г. А. Демидова [там же]. В собрании Демидова находились не только автографы И. С. Баха, Л. Бетховена, В. А. Моцарта, но и практически все рукописи

[21] Готфрид-Энгельберт Андерс, настоящая фамилия и имя Иоганн Вильгельм Губерт Беттендорф (1795–1866) — коллекционер, библиофил, автор сочинений о Паганини, Бетховене. Хранитель музыкальных фондов королевской библиотеки во Франции [см. о нем: 18].

[22] В настоящий момент этот бюст экспонируется в Музее истории Санкт-Петербургской консерватории.

[23] Ввиду расширения оркестрового отдела [см. об этом: 1, *с. 159–173*].

[24] Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник им. П. И. Чайковского. Ф. 33. Ю3 № 8. Л. 4.

[25] ВМОМК им. М. И. Глинки. Ф. 143. Ед. хр. 14. Л. 12 об., 13.

[26] Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник им. П. И. Чайковского. Ф. 33. Ю3 № 8. Л. 19 об.

[27] ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 145. Л. 2.

А. С. Даргомыжского. Эта коллекция до сих пор хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки СПбГК.

В 1872 году, через год после ухода из консерватории Зарембы, в отставку вышел и заведующий библиотекой Асланович, конфликтовавший с новым директором консерватории. На место библиотекаря 1 января 1872 года [7, *с. 54*] был приглашен Иосиф Карлович Гунке, известный в свое время музыкальный теоретик, композитор, а также начальник Нотного отдела Санкт-Петербургских императорских театров. В 1870/71 учебном году Гунке преподнес в дар библиотеке консерватории собрание своих квартетов [6, *с. 7*].

В настоящее время в НМБ Консерватории можно найти множество изданий с пометками Гунке на титульном листе или обложке о том, кто и когда подарил то или иное сочинение. В Отчетах СПбО РМО, в абзацах о пожертвованиях, приведены только имена дарителей и количество нот и книг, ими презентованных. К примеру, в 1875/76 гг. действительный статский советник Мейнгард подарил «коллекцию нот, оставшихся после отца его, Адольфа Мейнгарда, бывшего первым виолончелистом Императорских театров» [10, *с. XI*], или в 1876/77 гг. Э. Таль преподнес в дар «162 нумера различных музыкальных сочинений» [11, *с. IX*], и т. д. Благодаря записям Гунке можно идентифицировать не только жертвователя данного издания, но и выявить подаренный экземпляр. Например, на обложке и на титульном листе издания третьего «голицынского» квартета Л. Бетховена рукою Гунке написано: «Дар Ад. Мейнгарда / 1875» или на обложке «Блестящих вариаций» Й. П. Пиксиса значится: «Дар Таля / 1877».

По-другому дело обстоит с дарением музыкальных инструментов или предметов художественно-прикладного искусства. В Отчетах СПбО РМО указаны и имена дарителей, и объект дарения.

В 1871/72 гг. зять графа Мих. Ю. Виельгорского граф Владимир Соллогуб подарил консерватории скульптурный портрет В. А. Моцарта работы Ф. Степанова [7, *с. 5*]. В 1873/74 гг. Л. И. Шестакова преподнесла в дар «рояль брата ея М. И. Глинки» [8, *с. IX*]. В том же году А. И. Рубец одарил библиотеку коллекцией «музыкальных инструментов, находящихся в употреблении у средне-азиатских народов» [там же, *с. X*]. В 1877/78 гг. А. Г. Рубинштейн презентовал «гипсовый медальон с портретом Шопена» [12, *с. VII*].

Хотя фонды библиотеки регулярно пополнялись дарами, нужно отметить, что консерватория также закупала музыкальную литературу [28], обменивалась книгами и нотами с другими учреждениями.

Так, в 1869 году, в память пребывания Г. Берлиоза в Петербургской консерватории, дирекция РМО «приобрела от господина Шадена партитуру оперы „Троянцы" с исключительнейшим правом исполнения оной в России» [2, *с. 53*].

В 1874/75 гг. состоялся обмен книжной и нотной литературой между библиотеками Петербургской и Парижской консерваторий. Взамен присланных русских партитур директор Парижской консерватории Амбруаз Тома преподнес в дар библиотеке Петербургской консерватории семнадцать редких сочинений французских композиторов XVII и XVIII столетий [9, *с. IX*].

К 1877 году было принято решение о преобразовании библиотеки с изменением названия: «Музыкальная библиотека и музей». В Инструкции по консерватории за 1880 год говорится: «Музей и библиотека консерватории находятся в ведении заведывающего музеем, к обязанностям которого относится прием, хранение и выдача книг, нот, периодических изданий по музыкальной части инструментов, а равно наблюдение за порядком в библиотеке» [3, *с. 52*]. В той же инструкции есть еще один примечательный пункт: «Ежегодно, в течение сентября месяца, заведывающий музеем составляет краткий отчет о поступивших в библиотеку книгах, нотах и инструментах, и представляет этот отчет через посредство директора консерватории дирекции СПбО ИРМО» [там же, *с. 53*]. На сегодняшний день ни один отчет библиотекаря не обнаружен.

К 1881 году штат библиотеки консерватории увеличился еще на одну единицу: вторым помощником заведующего музеем стал Филипп Богданович Фельдт — канцелярский чиновник, регистратор и смотритель читального зала Императорской публичной библиотеки. К его заслугам несомненно относится систематизация и инвентаризация фонда. Он составил алфавитный каталог, а также разработал проект правил «пользования книгами, нотами и инструментами музея» [13, *с. IX*].

В отчетном 1881/82 учебном году библиотека консерватории представила реестр книг, периодической печати, изданных и рукописных нот, музыкальных инструментов, скульптурных и графических изображений, а также приобретенной литературы и предметов с момента открытия библиотеки в дирекцию СПбО ИРМО, которая опубликовала этот документ в ежегодном отчете. Приведем этот список полностью:

«а) книг: 5 350 соч. в 6 674 томах (в том числе 359 дефектных сочинений).
б) партитур: 1093 соч. в 1 197 томах (в том числе 157 рукописных).
в) клавираусцугов: 630 соч. в 637 томах (в том числе 14 рукописных).
г) дублетных сочинений оказалось:
книг 178 названий,
партитур 149 названий,
клавираусцугов 59 названий.
д) оркестровых и хоровых партий 1543 нумера.
е) отдельных пьес для струнных и духовых инструментов (соло), дуэтов, три и проч. до 5 000 экземпляров.

[28] См. Отчеты СПбО РМО. Отдел III. Суммы Консерватории. Расход.

ж) рукописи и автографы знаменитых композиторов прошлого и настоящего столетий (Бетховена, Моцарта, Глинки, Даргомыжского и др.).
з) старопечатные сочинения по музыке XV, XVI, XVII и XVIII столетий (Corvinus, Hugo v. Reutlinger, Nachtgall, Keinspeck, Aventinus и др.).

В минувшем году приобретены между прочим: партитура оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», гипсовый бюст Серова, несколько автографов и портретов, и пожертвованы разными лицами 108 экземпляров книг и нот и один альт» [13, *с. IX–X*].

Произведя несложные подсчеты, легко убедиться, что количественный состав фонда был около 15 500 экземпляров, исключая рукописи и автографы знаменитостей, а также старопечатные сочинения. Таким образом, верно предположение, что коллекция Андерса / Азанчевского насчитывала не более десяти тысяч томов.

В 1883 году после смерти Иосифа Гунке библиотеку консерватории возглавил Филипп Богданович Фельдт. К описанию пожертвований от множества дарителей в консерваторию он подходил формально. Так, в отчетах СПб ИРМО с 1883 по 1887 гг. дарители представлены либо списком: «от Опочинина, Краевского, Рубеца, Рубинштейна, Петухова, Задлера, Давыдова […] поступило 151 музыкальное сочинение и 38 томов книг» [14, *с. IV*], либо упоминанием: «от разных учреждений и лиц […] 8 музыкальных инструментов и 192 музыкальных сочинений, книг и рукописей» [16, *с. IX*], и в редких случаях персонально: «от Каншина Д. В. коллекция программ первых 10 музыкальных вечеров РМО, Устав РМО 1859 года и несколько других документов, относящихся к возникновению РМО» [15, *с. IV*] или «от Тютчевой М. Н. 199 музыкальных пьес для виолончели и фортепиано, виолончель работы итальянского мастера David Lintaro (1705 года), оставшиеся после смерти брата ея Сергея Купфера» [17, *с. IX*].

В 1887 году, когда консерватория отмечала свой первый юбилей, новым заведующим был назначен Александр Иванович Фрибус, личность легендарная и во всех отношениях примечательная. И хотя существуют свидетельства, что Фрибус, «в продолжение многих лет единолично обслуживавший всю библиотеку» [5, *с. 201*], не пользовался сторонней помощью, нужно заметить, что должности помощников исправляли Н. В. Соловов (с 1869 по 1905 гг.) и А. И. Пузыревский (с 1887 по 1894 гг.).

С приходом Фрибуса началась новая эпоха в истории библиотеки и музея Петербургской консерватории. Он отдал служению консерватории 31 год жизни до последнего своего дня, неся возложенное на него бремя в эпоху войн и революций; сумел сохранить и приумножить фонды.

Сегодня библиотека и музей консерватории представляют различные структуры, но, как и в самом начале своего пути, два этих центра научной жизни развиваются в тесном сотрудничестве.

Литература

1. *Алексеев-Борецкий А. А.* Николай Иванович Заремба. СПб.: Береста, 2011.
2. *Зырянов О. В.* Берлиоз и консерватория // Альманах: Малоизвестные страницы истории консерватории / Ред. Э. С. Барутчева. СПбГК, 2010. С. 49–54.
3. Инструкции, учебные планы и программы выпускных экзаменов Санкт-Петербургской консерватории Императорского Русского музыкального общества. СПб.: тип. Р. Голике, 1880. 91 с.
4. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его 50-летие, с 1811 по 1861 год / Сост.: И. Я. Селезнев. СПб.: тип. В. Безобразова, 1861. 93 с.
5. Н. А. Римский-Корсаков и музыкальное образование: ст. и материалы / Под ред. С. Л. Гинзбурга. Л.: Музгиз, 1959. 327 с.
6. Отчет Петербургского отделения РМО за 1870/71 гг. СПб, 1872. 64 с.
7. Отчет Петербургского отделения РМО за 1871/72 гг. СПб., 1873. 80 с.
8. Отчет Петербургского отделения РМО за 1873/74 гг. СПб., 1875. 99 с.
9. Отчет Петербургского отделения РМО за 1874/75 гг. СПб., 1876. 113 с.
10. Отчет Петербургского отделения РМО за 1875/76 гг. СПб., 1877. 120 с.
11. Отчет Петербургского отделения РМО за 1876/77 гг. СПб., 1878. 128 с.
12. Отчет Петербургского отделения РМО за 1877/78 гг. СПб., 1879. 164 с.
13. Отчет Петербургского отделения РМО за 1881/82 гг. СПб., 1883. 200 с.
14. Отчет Петербургского отделения РМО за 1883/84 гг. СПб., 1885. 194 с.
15. Отчет Петербургского отделения РМО за 1884/85 гг. СПб., 1886. 200 с.
16. Отчет Петербургского отделения РМО за 1885/86 гг. СПб., 1887. 201 с.
17. Отчет Петербургского отделения РМО за 1886/87 гг. СПб., 1888. 188 с.
18. *Сомов В. А.* Парижский библиотекарь и музыковед Г. Э. Андерс (1795–1866) и его бумаги в Петербургской консерватории / Петербургский музыкальный архив: Сб. ст. и материалов / СПбГК; Отв. ред.: Т. З. Сквирская. СПб., 1999. Вып. 3. С. 66–82.
19. Устав Музыкального училища РМО, Высочайше утвержденный 17 октября 1861 г. Типографский оттиск. СПб, 1861.
20. Устав Русского музыкального общества. СПб, 1859.

Книги и ноты, подаренные библиотеке Петербургской консерватории [29]

1870/71

Витковский В. И.	Коллекция нот
Рубец А. И.	Ноты и книги, собранные Г. А. Демидовым
Бахметев Н. И.	Духовно-музыкальные сочинения и переложения для обихода, 29 причастных стихов и собрания трех-, четырех-, шести- и восьмиголосных духовных песен Н. И. Бахметева
Иогансен (издатель)	Два музыкальных сочинения
Гунке И. К.	Квартеты его сочинения

1871/72

Лысенко Н. В.	Сборник украинских песен

1872/73

Соллогуб В. А., граф	50 книг различных музыкальных сочинений
Шульц П.А.	Два листа старообрядческих нот
Бражников П. Д.	Коллекция нот
Опочинин В. П.	Коллекция нот

1873/74

Наследники графа М. Ю. Виельгорского	Коллекция нот
Щиглев	Коллекция нот
Иогансен (издатель)	Коллекция нот
Бессель В. В.	Коллекция нот
Юргенсон П. И.	Коллекция нот
Бернард (издатель)	«Нувеллист», журнал

1874/75

Тома Амбруаз (директор Парижской консерватории)	17 редких сочинений французских композиторов XVII и XVIII столетий (в обмен на сочинения русских композиторов)

1875/76

Мейнгард	Коллекция нот его отца, первого виолончелиста Императорских театров — Адольфа Мейнгарда
Бражников П. Д.	Коллекция нот

1876/77

Минаев (профессор)	Семь книг об индийской музыке на индусском и английском языках
Таль Э.	162 музыкальных сочинений различных авторов
Викстрем А.	205 квартетов (большею частью, для струнных инструментов)

1877/78

Бернард	Коллекция нот
Викстрем А.	Коллекция нот
Самойлов В. В.	Манускрипт М. И. Глинки

1878/79

Мельников	Коллекция нот
Соколов	Коллекция нот
Флеровский	Коллекция нот
Лысенко Н. В.	Коллекция нот
Зике К. К.	Коллекция нот
Рубец А. И.	Коллекция нот
Комаров	Коллекция нот
Шестакова	Коллекция нот
Виардо П.	Коллекция нот
Пешель	Коллекция нот

1879/80

Гавриленко Ф. Ф.	Коллекция нот
Викстрем А.	Коллекция нот

1880/81

Витковский В. И.	Коллекция нот
Шестакова Л. И.	Два автографа М. И. Глинки и полная партитура оперы «Жизнь за Царя»
Гавриленко Ф. Ф.	Коллекция нот
Афанасьев Н. А.	Коллекция нот
Викстрем А.	Коллекция нот
Бессель В. В.	Коллекция нот

1881/82

Разные лица	108 экземпляров книг и нот

1882/83

Манн К. А.	142 тома сочинений камерной музыки
Хозиков Ф. Н.	Около 500 пьес камерной музыки

1883/84

Опочинин, Краевский, Рубец, Рубинштейн, Петухов, Задлер, Давыдов, Литке, Раттер, Мерсан, Фролов, Штукенберг, Шеффер	151 музыкальных сочинений и 38 томов книг

1884/85

Бражников П. Д.	Ноты
Разные лица и учреждения	52 книги, три рукописи, 30 музыкальных сочинений

[29] Этот и следующий список подготовлены по опубликованным отчетам СПбО РМО.

Каншин Д. В.	Коллекция программ первых десяти музыкальных вечеров РМО, Устав общества за 1859 год и несколько других документов, относящихся к возникновению Общества

1885/86

Гальперт Ф. Л.	102 тома сочинений камерной музыки
Рубец А. И.	20 книг
Г-жа Манн	18 музыкальных сочинений
Разные учреждения и лица	192 музыкальных сочинений, книг и рукописей

1886/87

Голицын В. В., князь	64 музыкальных сочинения
Давыдов К. Ю.	8 томов музыкальных сочинений
Папков, капельмейстер	6 музыкальных сочинений
Саккетти Л. А.	19 томов, 169 пьес для флейты и фортепиано
Тютчева М. Н.	199 музыкальных пьес для виолончели и фортепиано, оставшиеся после смерти бывшего ученика консерватории Сергея Купфера
Зиновьев, Израель, Рубец, Стасов, Дела-Седье	13 музыкальных пьес и книг

1887/88

Рубец А. И.	82 музыкальных сочинений и нот в 94 томах
Розенгейм, Пузыревский А. И., Бернгард А. Р., Юргенсон П. И., Пальчиков А. Е., Минский Н. М., Размадзе А. С., Циммерман Ю. Г., Келлер, Витоль И. И., Рейхардт А. В., Главач В. И. и фирма Литольф	Разных музыкально-учебных пособий, книг и нот в 29 томах.

Предметы художественно-прикладного значения, музыкальные инструменты, подаренные Петербургской консерватории

1871/72

Соллогуб В. А., граф	Мраморный бюст Моцарта
Бобров, художник	Поясной портрет А. Г. Рубинштейна, писанный масляными красками
Левицкий С. Л.	Семь больших фотографических портретов иностранных композиторов
Рубец А. И.	Коллекция минералов для класса естественной истории

1872/73

Боткин М. П., академик	Поясной портрет в золоченой раме В. П. Боткина, писанный масляными красками

1873/74

Ее императорское высочество Государыня Великая княгиня Екатерина Михайловна	Портрет Великой княгини Елены Павловны, писанный масляными красками, в золоченой раме
Шестакова Л. И.	Рояль М. И. Глинки
Вдова А. А. Герке	Коллекция литографированных портретов музыкальных артистов
Рубец А. И.	Коллекция музыкальных инструментов, находящихся в употреблении у средне-азиатских народов

1874/75

Кармалина Л. И.	Шесть музыкальных инструментов, находящихся в употреблении у лезгин
Вирениус А. А.	Японский музыкальный инструмент — кото
Чиарди Ц., профессор	Гипсовый бюст Государя великого князя Константина Николаевича

1875/76

Шестакова Л. И.	Бюст М. И. Глинки
Захарьин	Шесть скрипок и два альта собственной работы

1877/78

Рубинштейн А. Г.	Гипсовый медальон с портретом Шопена
Квист О. И.	Большой фотографический портрет артиста Иоахима
Варгунин И. А.	Портрет Государя Великого князя Константина Николаевича

1878/79

Гавриленко Ф. Ф.	13 оркестровых инструментов
Веневитинов	Бронзовый на мраморной доске медальон гр. М. Ю. Виельгорского
Ярецкая	Корнет с пистонами

1879/80

Ее императорское высочество Государыня Великая княгиня Екатерина Михайловна	Весьма редкий музыкальный инструмент — гармонифлют
Вильяминов К. Н.	Гипсовый бюст А. С. Даргомыжского
Наследники Луи Маурера	Принадлежавшее покойному старинное фортепиано
Гаевский В. П.	Пара испанских кастаньет

1880/81

Августейший покровитель консерватории Великий князь Константин Николаевич	Две скрипки, один альт, одна виолончель работы Штейнера

Менкес	Альт
Рубец А. И.	Два малороссийских музыкальных инструмента
Витковский В. И.	Редкий музыкальный инструмент — филомеле
1882/83	
Манн К. А.	Альт и виолончель
Хозиков Ф. Н.	Шесть скрипок (в том числе одна работы Гварнери), три альта, три виолончели, один контрабас, восемь настольных пюпитров
Петерсен П. Л. и Биттепаж М. А. (фирма Беккер)	Концертный рояль фирмы Беккер
1883/84	
Гинцбург Г. И., барон; Рубец А. И.	Мандолина и китайская гитара
1884/85	
Бражников П. Д.	Музыкальные инструменты
Разные лица и учреждения	26 литографированных портретов и фотографий разных артистов
1885/86	
Бюлов Ганс фон	Один контра-фагот
Бражников	По духовному завещанию отца — Бражникова П. Д.: контрабас, 2 виолончели, 1 виола-ди-гамба, 2 альта, 1 скрипка
Разные учреждения и лица	8 музыкальных инструментов
1886/87	
Тютчева М. Н.	Виолончель работы итальянского мастера David Lintaro (1705), оставшаяся после смерти бывшего ученика консерватории Сергея Купфера
Императорский российский посол в Греции	Три музыкальных инструмента (два духовых и один струнный)
1887/88	
Шапиро	Фотографический портрет его работы А. Г. Рубинштейна
Гинцбург Г. О., барон	Принесенный в дар Петербургской консерватории по поводу ее 25-летия большой портрет А. Г. Рубинштейна, работы художника И. П. Крамского
Бобринский А. А., граф	Коллекция из 22 инструментов, собранных им в Тифлисе и Кутаиси
Тютчева М. Н.	Одна скрипка работы Штейнера 1660 года с двумя смычками и три скрипки работы Отто 1880 года с четырьмя смычками

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются), либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность; телефон, адрес электронной почты предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный. **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные „ ". **Нотные примеры** — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (*пример 5*). **Сноски** — постраничные. **Список литературы** составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются порядковыми цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, *с. 29*]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях; разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.